

Татьяна НЕСТЕРОВА

Красноярск

Окончила Сухобузимскую среднюю школу, КГПУ, ИГПИ. Работает учителем-логопедом МБУ ЦППМиСП «Эго». Автор стихотворений и прозы. Печаталась в районной газете «Сельская жизнь» (Сухобузимское), нескольких выпусках альманаха «Истоки» (Сухобузимское), альманахе «Нужные люди» (КГПУ им. Астафьева). Готовятся публикации в альманахах «Истоки» (Сухобузимское), «НЕЛ», «Звёздный дождь» (международное издание, Москва). Есть страни-

цы на интернет-ресурсах «Стихи.ру», «Проза.ру», «ИЗБА-читальня». Можно прочитать произведения также в литературных группах на «Майл.ру». На несколько произведений написаны и исполнены песни, есть несколько клипов. Одно стихотворение продекламировано. Видео и песни можно посмотреть и послушать на странице в «Майл.ру» (Татьяна**Нестерова).

ПОЧЕМУ СКВОРЕЦ ДРАЗНИТСЯ

Когда-то давно прилетал Скворец на родину самым последним. Была у него своя чудесная песенка, не уступающая по красоте соловьиной. Да только Скворцу она не очень нравилась. Думал, думал Скворец, чем горю своему помочь, и придумал. Прилетел он весной самый первый и стал остальных птиц дожидаться. Дождь и полетел в гости к соседям — просить песенками поменяться.

Прилетел Скворец к Жаворонку:

— Жаворонок, давай песенками меняться!

А тот, бедняга, так за день в небе налетался, что еле жив.

— Устал я, завтра за час до восхода прилетай!

В гнёздышко своё юркнул и сразу уснул.

Галка гнездо строила, ветку в клюве несла.

— Галка, давай песнями меняться!

— Галь, галь! Отстань, не видишь — гнездо достраиваю, птенцов выводить буду!

Ворона хлеб клевала, Дятел дупло долбил. Всем не до Скворца. Полетел он к людям на птичий двор. А там Курица цыплят нянчит:

— Кудях-тах-тах, кудях-тах-тах, не ходите далеко, кошка утащит!

Не до Скворца ей, повернулась к нему хвостом:

— Лети прочь, бездельник!

Петух за временем следил, кукарекать собрался, а тут Скворец:

— Петух, давай песнями меняться!

Петух от неожиданности песней поперхнулся. Рассердился, чуть было не клюнул Скворца, да тот успел увернуться. Расправил Петух крылья, прокричал трижды:

— Кукареку-у-у! Кукареку-у-у! Кукареку-у-у!

Потом к Скворцу повернулся:

— Отстань, надоеда! Мне и с моей песней хорошо живётся! А с твоею меня никто узнавать не будет!

Индюк порядок наводит и драчунов наказывает. Никто со Скворцом разговаривать не стал — некогда. Рассердился Скворец на птиц и стал втихомолку чужие песни подслушивать. Подслушает, улетит подальше в лес и заливается: то Жаворонком поёт, то Синицей тенькает, то галькает, как Галка, то закаркает, а то и Петухом запоёт, Индюком заболочет, Курицей закудахчет. Выучил чужие песни и давай похваляться:

— Я ваши песни не хуже вас пою!

Рассердились птицы, выгнали Скворца из леса, выгнали и с птичьего двора.

Живёт с тех пор Скворец возле людского жилья. По привычке прилетает первым. От обиды и стыда забыл он почти всю свою чудесную песенку. Зато чужие выучил так, что от настоящего певца не отличишь.

Нравятся людям его песни. Строят они для Скворца скворечники. А ему неймётся: то корову передразнит, то скрипучую калитку, то собачий лай. Так вот и дразнится до сих пор.

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

Случилось это так давно, что прапрадеды наших прапрадедов слышали об этом от своих далёких предков.

Жил на свете юноша Сон. Полюбил он лесную фею Берёзу. Фея не осталась равнодушной к любви юноши. Всё лето встречались они на лесной опушке. А осенью погрузнела фея, перестала приходить на свидания и уснула на зиму сладким сном.

Долго и безнадежно искал Сон свою возлюбленную. Бродил по сугробам, не прекращая поиски даже в метель. И однажды силы покинули его. Опустился юноша в сугроб и уснул вечным сном.

Наступила весна. И на том месте, где погиб Сон, из-под снега пророс цветок с мохнатыми лепестками, защищавшими его от мороза. Так юноша и после смерти пытался увидеться с любимой.

Проснулась Берёза и стала искать любимого. Но куда бы ни шла, напрасными были её поиски. Вот набрела она однажды на полянку в лесу, на которой сквозь снег пробился прекрасный цветок. Очарованная, притронулась к нему фея. И мохнатые лепестки стали гладить её ладони. Подоспевшая кукушка напела фее о том, где её любимый.

Горько плакала Берёза над цветком, которым стал её возлюбленный Сон. И не захотела больше с ним разлучаться. Обернулась фея прекрасным белоствольным деревом, чтобы охранять любимого.

Каждую весну встречаются сон-трава и берёза. От радости трепещут первые нежные листочки берёзы, а сон-трава у её корней тянет к ним свои мохнатые лепестки, словно стараясь приласкать и укрыть от заморозков.

СКАЗКА ПРО ЧЕРВЯЧКА

Жил-был на свете Червячок. Не очень большой, не совсем маленький — в общем, обычная мелюзга. Но зазнайства в нём было столько, что хватило бы на двух больших солидных Червей. Любил Червячок на солнышке греться. Ляжет на припёке, вытянется и нежится себе. Да ещё и ворчит на спящих мимо насекомых:

— Эй, шестилапые! Чего разбегались? И чего это вам не лежится? И мне лежать мешаєте, усиками щекочете!

— Ты бы лучше с дороги уполз! Ни пройти из-за тебя, ни проползти, обходить приходится! Да и спрятаться не мешает: неровен час, Жужелица налетит или Птица склюёт!

— Ничего, обойдёте! Стану я из-за вас с тёплого местечка уходить! Да и никого я не боюсь! Пусть только попробует Жужелица ваша или Птица сунуться! Поперёк горла встану — увидим, кто кого бояться должен! — хорохорился Червячок и преспокойно продолжал лежать на солнышке.

Шло время, Червячок рос и скоро превратился в большого толстого Червя. По привычке лежал он на солнышке, на самом виду, ещё больше мешая снующим по своим делам жучкам. Вот однажды лежит Червяк, нежится на солнышке. Вдруг вокруг поднялась суматоха:

— Спасайтесь! Птица!

— От кого спастись-то? — отвечает Червяк. — Никого не вижу! Кто это, такой нахал, мне, солидному Червяю, солнце загоро...

— Чив! — чирикнул Воробей, глотая Червя.

Улетел Воробей. Выглянули из своих щёлок жучки.

— Да! — говорят между собой. — Дохвастался наш Червяк, дознавался! Не захотел нас слушать — Воробью на обед попал!

Постояли, покачали усиками да и разбежались по своим делам. С тех пор своим жучатам рассказывали, как попал Червяк-зазнайка Воробью на обед. И добавляли при этом назидательно:

— Смотри, нос не задирай, а то попадешься кому-нибудь на обед!